

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СУЩНОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье исследована сущность судебного решения как юридического факта в гражданском праве в различные исторические периоды: дореволюционный, советский и современный. Обосновано положение, что судебное решение по своей юридической природе является нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения в конфликтных ситуациях. Суд своим решением, базируясь на нормах объективного права, создает модель возможно-должного поведения участников конкретного спорного отношения.

которых регулируется международными Конвенциями и Договорами, к которым присоединилась Российская Федерация». **Ключевые слова:** Юриспруденция, Факт, решение, право, правоотношения, иск, конфликт, судопроизводство, правоприменение, регулирование

После принятия Гражданского Кодекса РФ, впервые назвавшего судебное решение в числе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей (ст.8), в законодательстве четко прослеживается тенденция повышения роли решения суда в регулировании имущественных и личных неимущественных отношений. Однако в науке гражданского права вопрос о сущности судебного решения в контексте ст. 8 ГК РФ острейшим образом разделял и разделяет ученых. И хотя за судебным решением легально признана правообразующая роль, высказываются положения о том, что это – ошибка законодателя. В связи с большой практической значимостью указанного вопроса необходим анализ причин столь глубокого расхождения в его решении.

О роли судебного решения в возникновении, изменении и прекращении гражданских правоотношений в советской юридической литературе первым писал Д.М. Генкин: «Вынося решение по правообразующему иску, суд не создает нормы права, что ему не предоставлено, а на основании существующей нормы права своим решением вызывает к жизни правоотношение. Другими словами, решение суда является юридическим фактом, рождающим правоотношение с вытекающими из него субъективными правами и обязанностями»¹.

Но предметом теоретического обсуждения вопрос о судебном решении как юридическом факте в области материального права стал в связи со спором в науке гражданского процессуального права о допустимости преобразовательных исков.

В сороковых годах прошлого столетия профессор М.А. Гурвич в своих научных работах впервые отме-

тил, что преобразовательные иски ведут к принятию судом преобразовательных (конститутивных) решений, которые, по его мнению, должны рассматриваться как юридические факты, действующие в сфере гражданско-правовых отношений. В обоснование своих положений он в качестве примеров ссылаясь на решения суда по искам о разделе общей собственности, о прекращении договора купли – продажи, о расторжении договора имущественного найма, о лишении родительских прав и др., когда изменение или прекращение правоотношения в силу действовавшего законодательства возможно было только по решению суда. Применительно к разделу общей собственности он писал: « в подобных случаях вместо ранее существовавшей общей собственности возникает индивидуальная собственность у одного или нескольких бывших собственников и обязательство по отношению к другому или другим. Основанием этих изменений в праве служит судебное решение, имеющее преобразовательный характер»².

Это положение М.А.Гурвича в науке гражданского права первым поддержал О.А. Красавчиков в докторской диссертации «Теория юридических фактов в советском гражданском праве»³. Основываясь на связи материального и процессуального права, он утверждал, что юридические факты процесса оказывают воздействие на материально – правовые отношения и наоборот. О.А. Красавчиков, поддерживая М.А. Гурвича в самой идее, тем не менее, усматривал недостаток его концепции в переоценке

¹ Цитируется по: Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды в двух томах. Т.2 М., 2005. С.187.

² Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу М., ВЮЗИ, 1950. С. 81.

³ См.: Красавчиков О.А. Теория юридических фактов в советском гражданском праве: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Свердловск, 1950. С.12-13.

роли судебного решения, выражающейся «в утверждении, что суд *сам своим решением* изменяет, прекращает гражданские правоотношения». «Судебное решение, – писал он, – обычно выступает в качестве правоустанавливающего факта, то есть замыкающего элемента юридического состава. Юридические последствия наступают лишь при завершённом составе. В силу этого и создается обычно впечатление, якобы судебное решение само, независимо от правоподготавливающих юридических фактов, порождает правовые последствия»⁴.

Судебное решение в качестве юридического факта в гражданском праве было воспринято многими представителями науки гражданского права⁵, чего нельзя сказать о представителях науки гражданского процессуального права. Известные ученые: А.А.Добровольский, А.Ф. Клейнман, С.Н. Абрамов, К.С.Юдельсон, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, и другие утверждали, что судебное решение не может преобразовывать материальное правоотношение, и рассматривали решение суда только в качестве процессуального юридического факта⁶.

Основой такой позиции, как правило, служило положение об отсутствии у суда правотворческой функции, задача которого не в создании прав и обязанностей, а в их защите. М.Г. Авдюков, например, категорично утверждал, что «судебное решение... не заключает в себе нормативного характера права»⁷.

Анализ научных трудов указанных и других авторов позволяет прийти к выводу, что основные идеи, которые способствовали формированию концепции невозможности придания судебному решению значения юридического факта в области материального права, черпались из идеологических установок о неприемлемости социалистическим государством принципа разделения властей и самостоятельности судебной власти, а также на сужении понятия права до формального,

узкого понимания закона, на отождествлении правотворчества и законотворчества⁸.

Отмечая такую обусловленность, необходимо дать ей объяснение, а для этого следует в какой-то мере проследить ее развитие. Разделение властей в демократических странах практикуется уже более 200 лет. Законодательное воплощение теории разделения властей началось сначала в Конституции США 1787 г., затем – во Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. На протяжении XIX-XX вв. разделение властей превратилось в общепризнанный принцип цивилизации и демократии. Россия не восприняла такую конструкцию устройства государственной власти ни при царизме, ни в годы советской власти.

Правовой мыслью России и в дореволюционный период воспринималась и признавалась идея единства государственной власти, разделения властей и самостоятельности судебной власти⁹. И как результат довольно долгой эволюции взглядов, появившихся в России под влиянием западноевропейской просветительской мысли идея о суде «скором, правом, милостивом и равном» нашла свое выражение в Указе, утвердившем Судебные уставы 20 ноября 1864г.: Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства, Учреждение судебных установлений и Устав о наказаниях уголовных и исправительных, налагаемых мировыми судьями.

В результате судебной реформы 1864 г. по-новому была структурирована судебная система и появилась возможность судебного нормотворчества. Статьи 9 и 10 Судебного Устава гражданского судопроизводства требовали, чтобы решение дела ни в коем случае не останавливалось под предлогом неполноты, неясности и противоречия законов, предписывали судебным установлениям основывать свое решение на общем смысле законов¹⁰.

Применительно к рассматриваемому вопросу и дореволюционная правовая доктрина содержала высказывания, в которых судебная практика рассматривалась как «правило, созданное судом при постановлении им решений по отдельным случаям»¹¹. Н.М.Коркунов утверждал возможность выражения содержащихся в судебной практике юридических норм «не в общей форме, а лишь в применении к отдельным, частным случаям» и наличие у

⁴ Красавчиков О.А. Указ. соч. С.196.

⁵ См.: например, Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск. 1959. С.293; Иоффе О.С. Избр. Труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Краткая теория «хозяйственного права». М., 2000. С. 625.

⁶ См.: Клейнман А.Ф. Вопросы гражданского процесса в связи с судебной практикой // Социалистическая законность. 1946. № 3; Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс: Учебник для юридических школ. М., 1952. С. 160; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: Учебник для юридических высших учебных заведений. М., 1956. С. 210-212; Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 80-81; Чечина Н.А. Норма права и судебное решение// Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С.132-135; Чечот Д.М. Постановления суда первой инстанции по гражданским делам. М., 1958.С.7.

⁷ Авдюков М.Г. Судебное решение. М., 1959. С.21.

⁸ См. об этом: Тихомиров Ю.А. Теория закона. М.: Наука.1982. С.6-37.

⁹ См., например: Гессен В.М. О Судебной власти //Судебная реформа (под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского). М.: Объединение. 1915. С. 1-15; Готье Ю. Отделение судебной власти от административной //Судебная реформа (под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского). М.: Объединение. 1915.С.181-204.

¹⁰ См.: Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т.4 – М., 1967. С. 44-45.

¹¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учеб. пособие (по изданию 1910-1912гг).Т.2. Вып. 2-4. М., 1995. С. 86.

судебной практики волевого, сознательного стремления к реализации, содержащейся в ней юридической нормы: «... судебные решения, из коих складывается судебная практика, суть вполне сознательные акты. Содержание каждого отдельного судебного решения вырабатывается вполне сознательно и именно ради *юридического нормирования отношений*»¹²(курсив мой – М.С.).

В связи с отсутствием на законодательном уровне признания судебной власти в качестве самостоятельной ветви государственной власти отсутствовали и предпосылки для теоретической разработки понятия «судебная власть», значит, и для постановки с его позиций вопроса о юридико-фактическом значении судебного решения. Понятие «судебная власть» выпало из научного оборота.

В существовавших тогда политических условиях говорить о судебном решении – юридическом факте с позиции теории разделения властей вообще означало бы выражать несогласие с официальными установками, подвергать их сомнению, на что решались далеко не все. Возможно, именно этим объясняется то, что Д.М. Генкин, отмечая созидательную роль судебного решения: оно, по словам Д.М. Генкина, «вызывает к жизни», «рождает» правоотношение», подчеркивал при этом, что суд не создает нормы права, так как это «ему не предоставлено».

Нельзя не отметить, что в советский период нашей истории некоторые ученые, чтобы иметь возможность опубликовать свой труд и привлечь внимание к определенной проблеме, вынуждены были идти на компромисс, дабы не опасаться негативных для себя последствий (не подвергнуться преследованию). Известен, например, факт, когда М.М. Гродзинский, вызвавший своим устным выступлением в Институте уголовной политики недовольство А.Я. Вышинского, не решился на публикацию своих взглядов в печати¹³.

М.А. Гурвич, высказав в 1945 г. идею о преобразовательных исках и конститутивных решениях как юридических фактах гражданского права, спустя четыре года посчитал необходимым подчеркнуть: «...сущность нашего процесса... состоит не в образовании, а в подтверждении существующих правоотношений. У нас нет никаких оснований считать, что процесс рождает право... Процесс не образует гражданского права, а является только формой, в которой гражданское право принудительно для должника осуществляется»¹⁴. То есть подчеркивал, что признание им преобразовательных исков и конститутивных решений во все не означает признания правотворческих функций суда.

Кроме того, в дискуссии по проблеме судебного решения – юридического факта научные положения ее участников формировались под безоговорочным влиянием категорий и идей марксистско-ленинской диалектики, использовался «традиционный» механизм авторитетного обоснования того или иного теоретического исследования»¹⁵. О.А. Красавчиков, со ссылкой на труды К.Маркса и Ф. Энгельса писал, что *принципиальное обоснование воздействия судебного решения на динамику отношений гражданско-правовых следует усматривать в том, что «судебный процесс и право так же тесно связаны друг с другом, как, например, формы растений связаны с растениями, а формы животных – с мясом и кровью животных. Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни*»¹⁶. Гражданский процесс, считал он, представляет собой форму принудительного осуществления субъективного права и является тем новым моментом, который вносит судебное решение в динамику спорной правовой связи.

Взгляд на гражданский процесс как на форму жизни гражданского права, а на судебное решение – как на форму принудительного осуществления субъективного гражданского права привел О.А. Красавчиков к противоречию с его же исходными научными положениями: понятием юридических фактов в гражданском праве и понятием юридических последствий. Юридические факты он определяет как факты реальной действительности, с которыми нормы права связывают наступление юридических последствий. В отношении юридических последствий он делал специальное пояснение о том, что существует два понятия юридических последствий. В первом понимании – это возникновение, изменение и прекращение правоотношения. Во втором – это последствия, наступающие в результате *осуществления* определенного правоотношения: истребование вещи по виндикационному иску, выселение квартиросъемщика, взыскание пени и т.д. «В рамках теории юридических фактов, – подчеркивал автор, – необходимо рассматривать лишь первую из указанных категорий юридических последствий»¹⁷. Однако в отношении судебного решения он от этого правила отступил и утверждал, что судебное решение входит в юридический состав *осуществления* правоотношений¹⁸.

¹⁵ См.: *Брызгалов А.И.* О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. 2004. № 4. С.17.

¹⁶ *Красавчиков О.А.* Категории науки гражданского права. Избранные труды в двух томах, Том 2.М., «Статут», 2005.. С. 200.

¹⁷ См.: Там же С.128.

¹⁸ См.: Там же. С.201.

¹² *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 2004. С. 357—358.

¹³ См.: *Ларин А.М.* Вклад М.С. Строговича в развитие теории доказательств // *Строгович М.С.* Избранные труды в 3 т. Т. 3. Теория судебных доказательств. М: Наука, 1991. С. 5.

¹⁴ *Гурвич М.А.* Право на иск. С.38.

Сущность судебного решения по искам о признании он усматривал в «санкции конкретному отношению, абстрактное выражение которого дано в норме права», а решения об отказе в удовлетворении иска – в признании ответчика свободным от определенной обязанности и в том, что решение «закрывает путь к вторичной попытке со стороны истца принудительного осуществления несуществующего права». «Юридическая природа судебного решения, как материально-правового юридического факта, не находится в зависимости от того, удовлетворен ли иск или в иске отказано, и от того, с каким иском – о признании или о присуждении – обратился истец в суд. Судебное решение является материально-процессуальным юридическим фактом¹⁹.

Таким образом, О.А. Красавчиков сущность судебного решения как юридического факта в гражданском праве раскрывал с позиции двойственной, материально-процессуальной, природы решения, а значение юридического факта в гражданском праве признавал не только за преобразовательными судебными решениями, а вообще за любыми решениями суда. Отмечая противоречивость выводов О.А. Красавчикова, М.Г. Авдюков писал, что суд может отказать в удовлетворении иска и тогда решение есть, а правовых последствий в виде изменения или прекращения правоотношения нет, значит, опровергается понимание судебного решения как юридического факта²⁰.

Анализ положений названных научных источников позволяет сделать вывод, что в советский период времени в изучении сущности судебного решения как юридического факта гражданского права не было даже более-менее согласованного подхода.

Сложные процессы становления и развития институтов гражданского общества и правового государства, происходящие в России, вызвали переосмысление места и роли суда в системе государственных органов. В принятых в конце 80-х годов законах: «О статусе судей в СССР», «Об ответственности за неуважение к суду», «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» – уже проявлялась идея самостоятельности независимой судебной власти.

В 1990 г. в России впервые принцип разделения властей был провозглашен в Декларации о государственном суверенитете РСФСР, признавшей, что разделение законодательной, исполнительной и судебной властей – важнейший принцип функционирования Российской Федерации как правового государства²¹.

¹⁹ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды в двух томах, Том 2. М., «Статут», 2005. С.198.

²⁰ См.: Авдюков М.Г. Судебное решение. М., 1959. С.23-24.

²¹ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

Сильная и независимая судебная власть является важнейшей гарантией формирования правового государства и гражданского общества, обеспечения верховенства закона, незыблемости основных прав и свобод человека, осуществления охраны прав и интересов личности, защиты общества от произвола властей²². Конституция РФ отнесла принцип разделения властей к основам конституционного строя России (ст. 10).

С начала 1990-х гг. идет активная научная дискуссия о понятии судебной власти, но в научной литературе четкое определение понятия судебной власти пока отсутствует. Судебная власть трактуется исходя из различных оснований: либо функциональных (как правомочия), либо институциональных (как система судебных органов либо конкретный суд), однако, в качестве принципиального момента отмечается ее роль в механизме реализации прав гражданского общества и каждой личности, в защите от посягательства на установленный в государстве правопорядок, в утверждении социальной справедливости²³.

Общим и главным, является то, что понятие судебной власти определяется как производное от понятия государственной власти. Для предмета настоящего исследования – проблемы судебного решения в роли юридического факта гражданского права – интерес представляет концепция исследователей, рассматривающих судебную власть в функциональном контексте, когда судебную власть определяют как «принадлежащую судам возможность на основе права влиять на конфликтные общественные отношения в целях всесторонней и всеобъемлющей защиты субъективных прав, свобод и законных интересов»²⁴.

В.П. Кашепов трактует судебную власть как одно из проявлений государственной власти, что означает способность и возможность волевого воздействия на поведение людей со стороны государства, осуществляемого через суды посредством деятельности судей в особых, установленных законом процедурных формах²⁵.

По мнению И.Л. Петрухина, судебная власть – это самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, созданная для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданином, самими гражданами, юридическими лицами; для контроля над конституционностью законов, защиты прав граждан

²² См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 6.

²³ См.: Конституционное право России / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 1998. С. 151, 170; Козырев В.С. О понятии и функциях судебной власти в Российской Федерации // Современное право. 2010. № 8. С.86.

²⁴ Богданов Е.В. Правосудие как форма осуществления судебной власти: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Минск. 2003. С.4

²⁵ См.: Комментарий законодательства о судебной власти в Российской Федерации / Отв.ред. В.П.Кашепов. – М., 2000. С. 7.

дан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами, над соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и проведении оперативно-розыскной деятельности: установления наиболее значимых юридических фактов²⁶.

Итак, судебная власть – одно из проявлений государственной власти, что означает способность и возможность волевого воздействия на поведение людей. Власть проявляется во властеотношениях, в которых одна сторона – властвующий – подчиняет себе волю другой стороны – подвластного, модифицирует, направляет его поведение в необходимое русло. Властеотношения основываются на определенной нормативной системе²⁷.

Согласно ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Гражданское судопроизводство – это гражданский и арбитражный процесс²⁸. Таким образом, деятельность судебной власти осуществляется в рамках публичных отношений.

Приоритетной функцией судебной власти считается отправление правосудия²⁹. В Постановлении Конституционного суда РФ от 25 января 2001 года по делу о проверке конституционности положения п.2 ст. 1070 ГК РФ, отмечено, что под правосудием следует понимать принятие судебных актов, разрешающих гражданское дело по существу.

Таковыми актами, согласно гражданскому процессуальному и арбитражному процессуальному законодательству, являются судебные решения, принимаемые в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами, именем Российской Федерации и вступающие в законную силу.

С позиции судебного решения – акта судебной (государственной) власти выявляется его первичная юридическая сущность. Судебное решение по своей юридической природе является нормативным правовым актом, имеет регулятивную сущность. Это активное средство упорядочения государственной властью общественных отношений именно в конфликтных ситуациях.

К сожалению, указанная регулятивная сущность судебного решения в качестве определяющей не принимается во внимание исследователями, так или иначе

затрагивавшими в своих научных работах вопрос о юридико-фактической роли судебного решения, он освещается и решается с иных позиций.

В.А. Белов в учебнике «Гражданское право»³⁰ юридико-фактическое значение судебного решения связывает с существованием преобразовательных исков, хотя буквальное содержание текста ч.1ст.8 ГК РФ подобного ограничения не устанавливает.

К.С. Безик считает, что по отношению к праву на одностороннее изменение и расторжение договора (ст. 450 ГК РФ), судебное решение «в сущности лишь оформляет волеизъявление истца, признавая его легитимным», что «по своей сути изменение и расторжение договора в судебном порядке схожи с квалифицированным образом удостоверенными сделками»³¹, то есть низводит суд до регистратора права. Такое суждение основано на материально-процессуальной сущности судебного решения, о которой писал О.А. Красавчиков, и которая не соответствует действующему законодательству: судебное решение – акт публичной власти.

Появляются публикации, в которых, не смотря на установление ст. 8 ГК РФ, вообще отрицается возможность считать судебное решение юридическим фактом в гражданском праве. С.Р. Батыршин, например, утверждает, что отнесение судебного решения к числу юридических фактов является ошибочным, поскольку судебное решение как правовое явление не всегда обладает способностью устанавливать, изменять или прекращать правоотношения сторон, участников процесса, и привлеченных к нему лиц: оно « фактически только устанавливает объем прав и обязанностей участников обязательства, конкретизируя их в рамках уже существующего правоотношения»³².

Положения этого исследователя вызывает возражение уже потому, что он все-таки в некоторых случаях признает за судебным решением значение юридического факта, не указывая критерия, по которому он относит отдельные судебные решения к юридическим фактам.

В 2008 г. в журнале «Государство и право» появилась публикация статьи С.И. Хорунжего, по мнению которого судебное решение не может быть юридическим фактом, что оно представляет собой не юридический факт гражданского права, а «особый вид юридически

²⁶ См.: Петрухин И.Л. Проблемы судебной власти в современной России // Государство и право. 2000. № 7. С. 15-21.

²⁷ См.: Черданцев А.Ф. Государственная власть и ее обоснование // Государство и право. 1992. С.6.

²⁸ См.: Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. СПб. 2011. С.27

²⁹ См.: Гаврикова Л.Н. Судебная власть России в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Автореф. дисс. канд. юр. наук. Тамбов. 2009. С.17-18.

³⁰ См.: Белов В.А. Гражданское право: общая и особенная часть – учебник. М., 2003. С.134.

³¹ Безик К.С. Одностороннее изменение и расторжение договоров в гражданском праве Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Иркутск. 2011. С.12

³² См.: Батыршин С.Р. Решение суда первой инстанции как юридический факт // Право и суд в современном мире. Выпуск № 5: Материалы V Международной ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики» / Казань, 2007. С. 182.

значимых обстоятельств – юридическую предпосылку (условие) наступления последствий, предусмотренных нормой права». «Решение суда, вступившее в законную силу, является не основанием, а условием изменения (возникновения, прекращения) материального правоотношения», считает он³³.

За утверждением С.И. Хорунжего вряд ли можно следовать хотя бы уже потому, что он не определяет юридическую природу судебного решения в роли «особого юридического обстоятельства», которым закон «обуславливает» возникновение, изменение и прекращение правоотношения.

Однако, аргументы, которыми автор обосновывает свое суждение, позволяют оценить важность предмета дискуссии. Так, С.И. Хорунжий утверждает, что судебное решение не может быть юридическим фактом материального права потому, что суд рассматривает споры, вытекающие из *правоотношений*, он выявляет существующие между спорящими сторонами субъективные права и обязанности, а не наделяет ими и не возлагает их.

Полагаю, что автором допускается ошибка, которую в свое время Д.Д. Grimm называл тенденцией к гипостазированию, то есть к овеществлению общих понятий (таких, в частности, как правоотношение), к возведению их в самостоятельные реальности, а образные выражения вроде известных формул о «возникновении», «изменении», «прекращении» правоотношений и субъективных прав – рассматривать как адекватную формулировку известных реальных процессов³⁴.

В основе подобных взглядов лежит распространенная концепция, в соответствии с которой правоотношение представляет собой общественное отношение, урегулированное нормами права³⁵. То есть правовое отношение рассматривается и оценивается как *результат* действия правовых норм, призванных урегулировать процесс практического поведения, как *реализованная* в фактиче-

ском взаимодействии сторон связь между субъектами, урегулированная нормами права³⁶.

Согласно иным высказываниям, правоотношение должно рассматривать в качестве той юридической формы, которую общественное отношение приобретает в результате правового регулирования³⁷. В результате наступления юридического факта устанавливается та юридическая форма, которой должно соответствовать регулируемое правом общественное отношение, *то есть юридическая конструкция, используемая в правовом регулировании* и определяющая, на каких субъектов, на какие объекты, при каких условиях распространяется данная норма права, устанавливающая определенные правила взаимного поведения.

В связи с отмеченным понятие правоотношения как *урегулированного* правом общественного отношения («сложившегося правоотношения», как считает С.Н. Хорунжий³⁸), отражающее определенное реальное качество общественного отношения, не отвечает предмету настоящего исследования.

Суд выносит решение в отношении «спорного правоотношения», разрешает правовой конфликт, именно потому, что ранее, до суда, отношение между спорящими сторонами в юридической (идеальной) форме правоотношения не сложилось. Особенно искусственной выглядит конструкция «ранее сложившегося правоотношения», когда суд разрешает дело в порядке применения аналогии закона и права, а судебное решение является первичным правообразующим фактом по отношению к субъективным правам и обязанностям спорящих по делу сторон³⁹.

В обоснование своей точки зрения С.Н. Хорунжий указывает также на то, что отнесение судебного решения к юридическим фактам означает «приравнивание правил поведения, прописанных в законе, к императивам, содержащимся в решении суда, и соответственно констатацию правоустановительной функции судебного решения. Последнее признается источником возникновения гражданских прав и обязанностей, то есть ставится *в один ряд* с другим регулятором общественных отношений – законом. Такое нивелирование законодательства не допускается

³³ Хорунжий С.Н. Решение суда в теории юридических фактов как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей // Государство и право. 2008. № 7. С.42.

³⁴ См.: Grimm Д. Соотношение между юридическими институтами и конкретными отношениями // Памяти профессора Габриеля Феликсовича Шершеневича. Сборник статей по гражданскому и торговому праву. М., 1915. С.222.

³⁵ Понятие правового отношения в науке права является дискуссионным. Преимущественно правовые отношения рассматриваются и оцениваются как результат действия правовых норм, призванных урегулировать практическое поведение. Например, О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский в работе «Вопросы общей теории права» (1961 г.) так и писали: «Правоотношение и есть не что иное, как общественное отношение, урегулированное нормами права». Это наиболее распространенное в науке понимание правового отношения. См.: Советское гражданское право. Учебник, т.1. Л., ЛГУ, 1971. С.52; Кечекьян С.Ф. Правовые отношения в социальном обществе. М., 1958. С. 7.

³⁶ См.: Дудин А.П. Диалектика правоотношения. Саратов, 1983. С. 24.

³⁷ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социальном обществе. М., 1966. С.136; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: ЛГУ, 1959. С. 29; Красавчиков О.А. Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т.2 М.: Статут, 2005. С.24.

³⁸ Хорунжий С.Н. Указ. соч. С.46.

³⁹ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 2. Свердловск. 1973. С. 264.

даже в англо-саксонской системе права, где статуту придают все же большую силу, нежели прецеденту»⁴⁰.

Прежде всего, полагаю, необходимо подчеркнуть, что обсуждение проблемы судебного решения – юридического факта ведется в отношении судебного акта, принятого для урегулирования *конкретного правового конфликта*, и не обуславливается взглядом на него с позиций прецедентного правового регулирования, когда судебный прецедент (от латинского – *praecedens, praecedentis* – идущий впереди, предшествующий) – решение суда по конкретному делу, *обязательно при решении в последующем* аналогичных дел этим же или иным судом, равным или нижестоящим. Подмена предмета обсуждения в данном случае создает неоправданный спор и уводит от существа вопроса.

Кроме того, доводы С.Н. Хорунжего фактически основаны на альтернативном противопоставлении законодательной и судебной власти в области правового регулирования. В этом сложно обнаружить концептуальный подход при обсуждении проблемы, поскольку согласно ст. 18 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Ст. 80 Конституции РФ устанавливает, что Президент РФ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Согласно ст. 3 ГК РФ гражданское законодательство состоит из Гражданского кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов. Нормы гражданского права могут содержаться и в иных нормативных актах, в том числе, *принятых органами исполнительной власти*. Это означает, что сам законодатель не считает издание иными органами государственной власти норм, регулирующих отношения в сфере гражданского оборота, «вторжением» в сферу законодательной власти.

Другой пример. Статья 11 ГК РФ предусматривает возможность защиты гражданских прав не только в судебном, но и в административном порядке (в случаях, предусмотренных законом). То есть разрешение правовых конфликтов возможно и судебной и исполнительной властью. Это элементы единой системы обеспечения охраны прав граждан и юридических лиц в демократическом государстве⁴¹.

В настоящее время «нормотворческое взаимодействие» ветвей власти выступает как методологическая категория. Термин «разделение властей», отмечают С.В.

Бородин и В.Н. Кудрявцев, в его практическом применении раскрывается как достаточно сложное сочетание независимости и взаимодействия трех ветвей власти. Функции властей частично пересекаются. Такое пересечение полезно и необходимо, так как выполняет известную задачу «сдержек и противовесов», предупреждающих опасное единовластие. «Стерильная чистота» разделения властей была бы нефункциональной и потому ненужной. Никакой принцип не следует доводить до абсурда»⁴².

Нельзя не отметить, что после принятия Конституции РФ и ГК РФ существенно изменилось отношение представителей науки гражданского процессуального права к подходу в обсуждении вопроса о возможности судебного решения быть юридическим фактом материального права. Прежде всего, существенно изменилось отношение к понятию конститутивного решения, выносимого по преобразовательным искам. Теоретический спор решен в пользу их признания⁴³.

Под конститутивным решением понимается не решение, «осуществляющее законное и обоснованное преобразовательное правомочие истца», а решение, наделяющее истца субъективным правом. «Конститутивный» – от лат. *Constitutus* – устроенный, определенный, утвердившийся, означает определяющий. Отсюда и понятие конститутивного решения как устанавливающего субъективное право.

Например, анализируя содержание полномочия суда к понуждению акционерного общества созвать общее собрание акционеров на основании ст. 3 Закона от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Д.В. Бурачевский пишет: «Судебный акт о понуждении акционерного общества провести общее собрание акционеров является *конститутивным* решением. Суд, установив неправомерность уклонения (отказа) от созыва собрания, своим решением наделяет истца (или иное лицо, орган) полномочиями на созыв и проведение общего собрания акционеров. Таким образом, *полномочия у лиц (органов) на осуществление действий по созыву и проведению собрания появляется на основании судебного акта*».

Судебное решение о понуждении выступает в качестве юридического факта материального права, являющегося основанием возникновения у определенных судом лиц или органов общества полномочий, необходимых для созыва и проведения общего собрания участников⁴⁴ (курсив мой – М.С.).

⁴² Бородин С.В., Кудрявцев В.Н. О разделении и взаимодействии властей в России // государство и право. 2002. № 5. С. 13.

⁴³ См. обзор дискуссии по этому вопросу: Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000. С. 71-80.

⁴⁴ Бурачевский Д.В. Применение арбитражным судом охранительных мер по делам, связанным с участием в акционерном обществе. Автореф. дисс... канд.юр.наук.– Екатеринбург. 2011.С.21.

⁴⁰ Хорунжий С.Н. Там же.

⁴¹ См.: Хаманева Н.Ю. Теоретические проблемы административно-правового спора //Государство и право. 1998. № 12. С.34.

Кроме того, с закреплением на конституционном уровне принципа разделения властей и самостоятельности судебной власти ученые-процессуалисты стали отмечать, что в некоторых случаях природа судебных решений не может быть объяснена с позиции актов индивидуального правоприменения, что она имеет смешанный характер: в одних случаях решение суда является актом индивидуального правоприменения, в других – содержит элементы нормотворчества.

Отнесение судебного решения к юридическим фактам материального права ныне воспринимается представителями процессуальной науки как бесспорное, со ссылкой на ст. 8 ГК РФ. Но сущность судебного решения характеризуется тем, что это комплексное образование, содержащее в себе признаки акта органа государственной власти, правоприменительного акта, акта, разрешающего гражданское дело по существу, процессуального документа. Вся совокупность указанных признаков, считает С.К. Загайнова, «наделяет судебное решение свойством юридического факта, влияющего на динамику материальных правоотношений»⁴⁵. Однако, полагаем, что указанная совокупность признаков судебного решения не способна объяснить механизм проявления его юридико-фактических свойств в контексте ст. 8 ГК РФ: свойством юридического факта судебное решение наделяет закон.

Изложенные научные представления о судебном решении свидетельствуют, что и в настоящее время в обсуждении проблемы нет методологической основы, которая позволила бы ответить на вопросы, зачем и почему закон признает данное правовое явление юридическим фактом гражданского права. Роль судебного решения как юридического факта остается не проясненной.

Категория судебного решения была и остается предметом острой дискуссии в науке права. Содержание дискуссии подробно освещалось в юридической литературе⁴⁶, поэтому отметим лишь, что самым распространенным является видение в судебном решении акта применения права. Однако такой взгляд на судебное решение не позволяет осветить природу судебного решения в качестве юридического факта гражданского права. Н.А. Чечина, например, также характеризовала судебное решение как акт применения права, однако, категорически отрицала за ним значение юридического факта материального права⁴⁷.

Под применением норм права, как правило, понима-

ют властно-организующую деятельность компетентных органов государства и должностных лиц или общественных организаций, имеющую своей целью содействие адресатам правовых норм в реализации принадлежащих им прав, основанную на соблюдении закона⁴⁸. Законные и обоснованные акты применения правовых норм являются юридическими фактами возникновения, изменения или прекращения правоотношений⁴⁹.

Таким образом, поскольку акт правоприменения – это юридический факт, то и решение суда, как разновидность акта правоприменения, – тоже юридический факт. Это не убедительный аргумент хотя бы уже потому, что, как правило, правоприменительные акты положительно разрешают конкретную ситуацию (приказ ректора о зачислении абитуриента в университет, регистрация брака, постановление о предоставлении земельного участка в собственность для строительства жилого дома, и т.д.).

Правоприменительный акт в таких случаях завершает юридический состав, когда есть уже другие предусмотренные законом обстоятельства. Компетентные органы, наделенные государственно-властными полномочиями, включаются в процесс реализации прав и обязанностей. Такая реализация права, наряду с непосредственной реализацией участниками общественных отношений в форме соблюдения, исполнения, использования, представляет особый случай реализации – правоприменительную реализацию.

О.А. Красавчиков, как уже отмечалось, также считал, что гражданский процесс представляет собой форму принудительного осуществления субъективного права, а судебное решение, соответственно, – акт принудительной реализации субъективного гражданского права. Такое представление о судебном решении широко распространено, но в настоящее время правовая реальность обязывает его пересмотреть. В частности, согласно закону «Об исполнительном производстве»⁵⁰ принудительную реализацию субъективного гражданского права осуществляют не суды, а органы исполнительной власти – Федеральная служба судебных приставов и ее территориальные органы (ст.5).

Кроме того, судебное решение может содержать отказ в удовлетворении обращенного к суду требования о защите права. И, что очень важно, *не всякое решение суда отнесено законом (ст. 8 ГК РФ) к числу юридических фактов* – оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, а только судебное решение, установившее гражданские права и обязанности.

⁴⁵ См.: Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Волтерс Клувер, 2007. С.138-140, 163.

⁴⁶ См.: Загайнова С.К. Указ. соч. С. 228 – 240; Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М., 2009.

⁴⁷ См.: Чечина Н.А. Норма права и судебное решение // Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. 2004. С.220.

⁴⁸ Лазарев В.В. Действие права и формы его реализации // Проблемы общей теории права и государства /Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999. С.425.

⁴⁹ См.: Комаров С.А. Механизм правового воздействия // Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Т. 2 М., 1998. С.453.

⁵⁰ Принят Государственной Думой 14 сентября 2007г.

В связи с процессом становления судебной власти в России как самостоятельной ветви государственной власти в научных источниках последних лет все чаще отмечается, что сущность судебного решения невозможно объяснить только с позиции акта индивидуального правоприменения.

В.В. Ершов считает, что в настоящее время классическое понимание процесса применения права, как формальной конструкции подведения конкретных общественных отношений под абстрактные нормы права по методу логического умозаключения, на практике показало свою нежизнеспособность, поскольку не отражает всей глубины и сложности правоприменительной деятельности суда⁵¹.

Кораблина О.В., анализируя проблему усмотрения в правоприменительной деятельности, также отмечает существование принципиальных отличий, например, между судебным и административным правоприменением⁵².

Об особой, повышенной социальной значимости правосудия пишет и В.А. Сапун⁵³. Понятие «применение права», воплощающее в себе идею законности, имеет и отрицательную сторону, пишет С.С. Алексеев. Охватывая «на равных» индивидуально-правовую деятельность всех властных субъектов, оно затеняет правосудие, которое играет в области права качественно своеобразную, незаменимую роль.

«В отличие от других органов правоприменения, суды в своей деятельности не сковываются «жестким прокрустовым ложем» одного лишь применения права в точном («механическом») значении этого понятия. Правосудие – это не механическое претворение в жизнь писанных юридических предписаний (как это было в советскую эпоху), а само живое право, право в жизни. Поэтому органы правосудия призваны, прежде всего, утверждать дух права, глубокие правовые начала. В соответствии с таким предназначением они обязаны руководствоваться в своей деятельности основополагающими принципами права, выраженными в действующем законодательстве (особенно в сложных жизненных случаях, в коллизионных ситуациях). Вот почему с рассматриваемых позиций есть основания утверждать, что правосудие выполняет функцию по *созиданию права*»⁵⁴.

Имея в виду, что судебное решение исследуется в настоящей работе в качестве юридического факта, *то есть элемента механизма правового регулирования*, полагаем необходимым концептуальное обоснование необходимости его существования в гражданско-правовом регулировании общественных отношений. В качестве такого обоснования может выступать исследование проблемы гражданско-правового судебного регулирования.

Концепция гражданско-правового судебного регулирования, на основе применения системного и инструментального подходов к анализу правовых явлений в механизме правового регулирования может служить методологической основой исследования юридико-фактической сущности судебного решения в гражданском праве. Для этого имеются и законодательные и доктринальные основания.

В теории права уже давно отмечается необходимость отграничения вопроса о формах реализации права от проблемы применения права⁵⁵. Правоприменение в таких случаях рассматривается как стадия правового регулирования, а правоприменительная деятельность – как связанная с правотворческой деятельностью, вытекающая из нее, *являющаяся ее продолжением*.

С.С. Алексеев, рассматривая «включение» правоприменения в процесс правового регулирования, отмечает, что применение права, выполняет не только правообеспечительную, но и регулятивную функции. Компетентный орган конкретизировано, по отношению к данному случаю, властно подкрепляет действие юридических норм, обеспечивает достижение цели правового регулирования возможностью государственно-принудительных мер. «Однако самое главное состоит в том, что компетентный орган действительно *применяет* право; и это выражается в том, что он на основе своих государственно-властных полномочий осуществляет *индивидуальное регулирование* общественных отношений»⁵⁶. «Но оно все же – *правовое регулирование*. Ведь применение осуществляется компетентным органом, наделенным государственно-властными полномочиями. Причем и в случае правотворчества, и в случае правоприменения – и только в этих двух случаях! – происходит государственно-властное воздействие на процесс правового регулирования»⁵⁷.

Государственно-властное воздействие на общественные отношения проявляется в деятельности органов

⁵¹ См.: *Ершов В.В.* Судебное правоприменение: актуальные теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2006. № 5. С.8.

⁵² См.: *Кораблина О.В.* Усмотрение в правоприменительной деятельности (общетеоретический и нравственно-правовой аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2009. С.12.

⁵³ *Сапун В.А.* Правоприменительная деятельность: особенности и структура // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3. С.189.

⁵⁴ *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 367.

⁵⁵ См.: *Явич Л.С.* Общая теория права. Л., 1971. С.201; *Горшенев В.М., Дюрягин И.Я.* Правоприменительная деятельность // Советское государство и права. 1969. № 5. С. 26; *Слепченко Е.В.* Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. – СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2011. С.15; и др.

⁵⁶ *Алексеев С.С.* Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т.1. Свердловск. 1972. С.165

⁵⁷ *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 166.

государства и его должностных лиц. Основные направления их деятельности обычно именуются функциями государственной власти. Эти функции, а, следовательно, государственная власть, осуществляется с помощью различных форм и методов, и прежде всего путем принятия решений, различающихся по форме и содержанию⁵⁸.

Судебной власти, как и другим ветвям государственной власти (законодательной и исполнительной), свойственна управленческая функция: поддержание правопорядка в обществе. Как уже отмечалось, с начала 1990-х годов понятие «судебная власть» вошло в конституционное законодательство и закрепилось в современном российском правоведении. Но разделение властей – не самоцель, а способ совершенствования государственного управления путем правового регулирования общественных отношений. Отношения между ветвями государственной власти характеризуются функциональной направленностью на достижение единой цели: согласно ст. 18 Конституции РФ – это права и свободы человека и гражданина.

Наличие единой цели у ветвей государственной власти позволяют говорить о ней (власти) как о системном целостном образовании⁵⁹. Целостность, по мнению В.В. Качала, возникает благодаря связям в системе, которые осуществляют перенос (передачу) свойств каждого элемента системы ко всем остальным элементам⁶⁰.

В системе государственной власти основные функции по управлению, своя сфера правового регулирования. В зависимости от своеобразия регулируемых сфер и преследуемых при этом целей неизбежно не только использование неодинаковыми методами различных юридических средств или различных свойств одного и того же средства, но и создание систем взаимодействующих и взаимосогласованных средств, проникнутых структурным и функциональным единством⁶¹.

В правовом регулировании (как упорядочении, поддержании заданного режима функционирования общественных отношений) участвуют нормативные акты не только законодательной и исполнительной властей, но и акты судебной власти. Судебной власти при осуществлении правосудия свойственна управленческая функция:

⁵⁸ См.: *Черданцев А.Ф.* Государственная власть и ее обоснование // Государство и право. С.7

⁵⁹ *Баглай М.В.* отмечает: создание определенной системы органов государственной власти предполагает, что они действуют не обособлено друг от друга, а обеспечивают эффективность отправления функций государства, и прежде всего защиту прав человека во взаимодействии // *М.В. Баглай.* Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – 4-е изд. М.: Норма, 2003. С.373.

⁶⁰ *Качала В.В.* Основы теории систем и системного анализа. М., 2007. С. 101.

⁶¹ См.: *Дюрягин И.Я.* Право и управление. М., 1981. С. 55.

поддержание правопорядка в обществе путем правового регулирования конфликтных общественных отношений. В процессе применения права суд не просто распространяет положения юридических норм на данный случай, а определяет, закрепляет содержание прав и обязанностей, меру юридической ответственности и другие условия поведения участников спорных отношений, то есть происходит упорядочение общественных отношений, их правовое регулирование⁶².

Актом такого регулирования является решение суда. Суд своим средством – судебным решением осуществляет свою основную функцию – регуляцию социального поведения в конфликтных ситуациях. В юридической доктрине всегда значительное внимание уделялось проблемам социально-правовой роли судебной практики.

Дореволюционные российские правоведы, например, Л.И. Петражицкий, Е.Н.Трубецкой, Н.М. Коркунов⁶³ судебную практику и содержащиеся в ней нормы рассматривали в первую очередь как регуляторы общественных отношений. В научных исследованиях советского периода также отмечалось, что правовая природа решения суда как акта применения права сводится к регулированию правом спорных общественных отношений, к воздействию на спорные отношения⁶⁴.

В настоящее время, несмотря на дискуссионность вопроса о значимости судебной практики в регулировании общественных отношений, все большее число исследователей видят в судебном решении средство, инструмент регуляции социального поведения⁶⁵. Так, М.Ф. Казанцев, подразделяя гражданско-правовое регулирование общественных отношений на виды в зависимости от используемого средства, наряду с общенормативным, осуществляемым посредством нормативных правовых актов, административным, осуществляемым посредством ненормативных административных правовых актов, гражданско-правовым договорным, осуществляемым посредством гражданско-правового договора, выделяет судебное, осуществляемое посредством судебных правовых актов⁶⁶.

⁶² См.: Там же. С. 55.

⁶³ См.: *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.1. СПб., 1907. С.568; *Трубецкой Е.Н.* Энциклопедия права (по запискам студентов. Киев, 1906). СПб., 1998. С.77; *Конкунов Н.М.* Лекции по общей теории права (по изданию 1898 г.). СПб., 2004. С. 358.

⁶⁴ См.: *Чечина Н.А.* Норма права и судебное решение // *Чечина Н.А.* Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. 2004.С.220; *Колотов Н.Г.* Принятие решения как стадия процесса применения права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск. 1980. С. 10.

⁶⁵ См.: *Курочкин С.А.* Частные и публичные начала в цивилистическом процессе. М., 2012. С.68-69.

⁶⁶ См.: *Казанцев М.Ф.* Гражданско-правовое договорное регулирование: исходные положения концепции //Правоведение. 2003. № 2. С.98.

В.В. Ершов, рассматривая судебное правоприменение с позиции теории систем, пришел к выводу, что индивидуальное судебное регулирование – это объективно необходимое явление, обладающее правотворческими характеристиками⁶⁷.

Концепция гражданско-правового судебного регулирования сочетается с новыми положениями теории права, полученными в результате исследования проблемы юридических фактов: 1) в нормах права в качестве юридических фактов закрепляются такие социальные явления, которые обладают способностью воздействовать на общественные отношения⁶⁸; 2) юридический факт – центральное звено механизма правового регулирования; 3) центральным звеном, *началом* правового регулирования *во всех его стадиях*, кроме стадии реализации, должен быть *волевой нормативный акт, создающий модели поведения*⁶⁹; 4) юридические факты имеют социальную и юридическую сторону, при этом юридико-фактическое свойство вторично⁷⁰.

Концепция гражданско-правового судебного регулирования позволяет видеть в судебном решении публичный нормативно – правовой акт органа государственной власти, компонент системы права, механизма правового регулирования. Эту первичную социально-юридическую сущность судебного решения, его свойство властно воздействовать на конфликтные отношения учел законодатель, указав, что судебное решение (любое) общеобязательный акт, разрешающий гражданско-правовой спор по существу (ст. ст. 16, 167АПК РФ, ст. ст. 13, 194 ГПК РФ).

Таким образом, при исследовании судебного решения в роли юридического факта нельзя не учитывать социальную роль, выполняемую актами правосудия. Только обращение к социально-правовой стороне судебного решения, позволяет определить то «свойство», которое, по словам В.И. Синайского⁷¹, позволяет праву признавать за обстоятельством *способность производить* юридические последствия.

С учетом первичной сущности судебного решения законодатель придал ему вторичное юридическое свойство: признал за ним способность устанавливать гражданские права и обязанности, быть основанием возникновения прав и обязанностей. При удовлетворении иска суд своим решением,

базируясь на нормах объективного права, *создает модель возможно-должного поведения* участников конкретного спорного отношения. Ст. 8 ГК РФ в качестве основания возникновения гражданских прав называет не вообще судебное решение, не любое решение, а только *устанавливающее* гражданские права и обязанности⁷². В силу прямого указания закона (ст. 8 ГК РФ) такое судебное решение становится юридическим фактом в гражданском праве.

Библиография:

1. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс: Учебник для юридических школ. М., 1952.
2. Авдюков М.Г. Судебное решение. М., 1959.
3. Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск. 1959.
4. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1966. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т.1. Свердловск. 1972.
5. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 2. Свердловск. 1973.
6. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999.
7. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – 4-е изд. М.: Норма, 2003.
8. Батыршин С.Р. Решение суда первой инстанции как юридический факт //Право и суд в современном мире. Выпуск № 5: Материалы V Международной ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики» /Казань, 2007.
9. Безик К.С. Одностороннее изменение и расторжение договоров в гражданском праве Российской Федерации. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. Иркутск. 2011.
10. Белов В.А. Гражданское право: общая и особенная часть – учебник. М., 2003.
11. Богданов Е.В. Правосудие как форма осуществления судебной власти: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Минск. 2003.

⁶⁷ См.: *Ершов В.В.* Судебное правоприменение: актуальные теоретические и практические проблемы //Российское правосудие.2006. № 5. С. 12.

⁶⁸ *Рябов А.Е.* Юридические факты в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2005. С.5.

⁶⁹ *Зинченко С.А.* Юридические факты в механизме правового регулирования. М. 2007. С.21.

⁷⁰ *Казанцев М.Ф.* Указ. соч. С.93.

⁷¹ См.: *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М. 2002. С.143

⁷² В этом плане примечателен контраргумент В.Б. Исакова против доводов М.Г. Авдюкова. М.Г. Авдюков писал, что суд может отказать в удовлетворении иска и тогда решение есть, а правовых последствий в виде изменения или прекращения правоотношения нет, значит, опровергается понимание судебного решения как юридического факта (См.: Авдюков М.Г. Судебное решение. М., 1959. С.23-24). В.Б. Исаков подчеркивает: «функции юридического факта не исчерпывают всех функций судебного решения» (См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов. 1980. С.76).

12. Бородин С.В., Кудрявцев В.Н. О разделении и взаимодействии властей в России // государство и право. 2002. № 5.
13. Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. 2004. № 4.
14. Бурачевский Д.В. Применение арбитражным судом охранительных мер по делам, связанным с участием в акционерном обществе. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург. 2011.
15. Гаврикова Л.Н. Судебная власть России в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Автореф. дисс. канд. юр. наук. Тамбов. 2009.
16. Гессен В.М. О Судебной власти // Судебная реформа (под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского). М.: Объединение. 1915.
17. Горшенев В.М., Дюрягин И.Я. Правоприменительная деятельность // Советское государство и права. 1969. № 5.
18. Готье Ю. Отделение судебной власти от административной // Судебная реформа (под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского). М.: Объединение. 1915.
19. Гримм Д. Соотношение между юридическими институтами и конкретными отношениями // Памяти профессора Габриеля Феликсовича Шершеневича. Сборник статей по гражданскому и торговому праву. М., 1915.
20. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу М., ВЮЗИ, 1950.
21. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979.
22. Дудин А.П. Диалектика правоотношения. Саратов, 1983.
23. Дюрягин И.Я. Право и управление. М., 1981. С. 55.
24. Ершов В.В. Судебное правоприменение: актуальные теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2006. № 5.
25. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Волтерс Клувер, 2007.
26. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М. 2007.
27. Иоффе О.С. Избр. Труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Краткая теория «хозяйственного права». М., 2000.
28. Казанцев М.Ф. Гражданско-правовое договорное регулирование: исходные положения концепции // Правоведение. 2003. № 2.
29. Качала В.В. Основы теории систем и системного анализа. М., 2007. С. 101.
30. Кечекьян С.Ф. Правовые отношения в социалистическом обществе. М., 1958.
31. Клейнман А.Ф. Вопросы гражданского процесса в связи с судебной практикой // Социалистическая законность. 1946. № 3.
32. Козырев В.С. О понятии и функциях судебной власти в Российской Федерации // Современное право. 2010. № 8.
33. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т.4 – М., 1967.
34. Колотов Н.Г. Принятие решения как стадия процесса применения права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск. 1980.
35. Комаров С.А. Механизм правового воздействия // Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Т. 2 М., 1998.
36. Конкунов Н.М. Лекции по общей теории права (по изданию 1898 г.). СПб., 2004.
37. Конституционное право России / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 1998.
38. Комментарий законодательства о судебной власти в Российской Федерации / Отв. ред. В.П. Кашепов. – М., 2000.
39. Кораблина О.В. Усмотрение в правоприменительной деятельности (общетеоретический и нравственно-правовой аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2009. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2004.
40. Красавчиков О.А. Теория юридических фактов в советском гражданском праве: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Свердловск, 1950.
41. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды в двух томах, Том 2. М., Статут, 2005.
42. Красавчиков О.А. Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т.2 М.: Статут, 2005.
43. Курочкин С.А. Частные и публичные начала в цивилистическом процессе. М., 2012.
44. Лазарев В.В. Действие права и формы его реализации // Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсисянца. М., 1999.
45. Ларин А.М. Вклад М.С. Строговича в развитие теории доказательств // Строгович М.С. Избранные труды в 3 т. Т. 3. Теория судебных доказательств. М.: Наука, 1991.
46. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000.
47. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.1. СПб., 1907.
48. Петрухин И.Л. Проблемы судебной власти в современной России // Государство и право. 2000. № 7.
49. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М., 2009.
50. Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2005.

51. Сапун В.А. Правоприменительная деятельность: особенности и структура // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3.
52. Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002.
53. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. СПб. 2011.
54. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: ЛГУ, 1959.
55. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права (по запискам студентов. Киев, 1906). СПб., 1998.
56. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учеб. пособие (по изданию 1910-1912гг). Т.2. Вып. 2-4. М., 1995.
57. Черданцев А.Ф. Государственная власть и ее обоснование // Государство и право. 1992.
58. Чечина Н.А. Норма права и судебное решение // Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. 2004.
59. Хаманева Н.Ю. Теоретические проблемы административно-правового спора // Государство и право. 1998. № 12.
60. Хорунжий С.Н. Решение суда в теории юридических фактов как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей // Государство и право. 2008. № 7.
61. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: Учебник для юридических высших учебных заведений. М., 1956.
62. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1971.
9. Bezik K.S. Odnostoronnee izmenenie i rastorzhenie dogovorov v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii. Avtoref. diss...kand. jurid. nauk. Irkutsk. 2011.
10. Belov V.A. Grazhdanskoe pravo: obshchaya i osobennaya chast' – uchebnik. M., 2003.
11. Bogdanov E.V. Pravosudie kak forma osushchestvleniya sudebnoy vlasti: Avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. Minsk. 2003.
12. Borodin S.V., Kudryavtsev V.N. O razdelenii i vzaimodeystvii vlastey v Rossii // gosudarstvo i pravo. 2002. № 5.
13. Bryzgalov A.I. O nekotorykh teoretiko-metodologicheskikh problemakh yuridicheskoy nauki na sovremennoy etape // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 4.
14. Burachevskiy D.V. Primenenie arbitrazhnym sudom okhranitel'nykh mer po delam, svyazannym s uchastiem v aktsionernom obshchestve. Avtoref. diss...kand.yur. nauk.– Ekaterinburg. 2011.
15. Gavrikova L.N. Sudebnaya vlast' Rossii v obespechenii prav i svobod cheloveka i grazhdanina. Avtoref. diss. kand. jur. nauk. Tambov. 2009.
16. Gessen V.M. O Sudebnoy vlasti //Sudebnaya reforma (pod red. N.V. Davydova i N.N. Polyanskogo). M.: Ob'edinenie. 1915.
17. Gorshenev V.M., Dyuryagin I.Ya. Pravoprimenitel'naya deyatel'nost' //Sovetskoe gosudarstvo i prava. 1969. № 5.
18. Got'e Yu. Otdelenie sudebnoy vlasti ot administrativnoy //Sudebnaya reforma (pod red. N.V. Davydova i N.N. Polyanskogo). M.: Ob'edinenie. 1915.
19. Grimm D. Sootnoshenie mezhdru yuridicheskimi institutami i konkretnymi otnosheniyami // Pamyati professora Gabrielya Feliksovicha Shershenevicha. Sbornik statey po grazhdanskomu i torgovomu pravu. M., 1915.
20. Gurvich M.A. Lektsii po sovetskomu grazhdanskomu protsessu M., VYuZI, 1950.
21. Dobvol'skiy A.A., Ivanova S.A. Osnovnye problemy iskovoy formy zashchity prava. M., 1979.
22. Dudin A.P. Dialektika pravootnosheniya. Saratov, 1983.
23. Dyuryagin I.Ya. Pravo i upravlenie. M., 1981. S. 55.
24. Ershchov V.V. Sudebnoe pravoprimenenie: aktual'nye teoreticheskie i prakticheskie problemy //Rossiyskoe pravosudie. 2006. № 5.
25. Zagaynova S.K. Sudebnye akty v mekhanizme realizatsii sudebnoy vlasti v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse. – M.: Volters Kluver, 2007.
26. Zinchenko S.A. Yuridicheskie fakty v mekhanizme pravovogo regulirovaniya. M. 2007.
27. Ioffe O.S. Izbr. Trudy po grazhdanskomu pravu. Iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kratkaya teoriya «khozaystvennogo prava». M., 2000.
28. Kazantsev M.F. Grazhdansko-pravovoe dogovornoe regulirovanie: iskhodnye polozheniya kontseptsii // Pravovedenie. 2003. № 2.
29. Kachala V.V. Osnovy teorii sistem i sistemnoy analiza. M., 2007. S. 101.

References (transliteration):

1. Abramov S.N. Sovetskiy grazhdanskiy protsess: Uchebnik dlya yuridicheskikh shkol. M., 1952.
2. Avdyukov M.G. Sudebnoe reshenie. M., 1959.
3. Alekseev S.S. Predmet sovetskogo sotsialisticheskogo grazhdanskogo prava. Sverdlovsk. 1959.
4. Alekseev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom obshchestve. M., 1966. Alekseev S.S. Problemy teorii prava. Kurs lektsiy v dvukh tomakh. T.1. Sverdlovsk. 1972.
5. Alekseev S.S. Problemy teorii prava. Kurs lektsiy v dvukh tomakh. T. 2. Sverdlovsk. 1973.
6. Alekseev S.S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya. M., 1999.
7. Baglay M.V. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: Uchebnik dlya vuzov. – 4-e izd. M.: Norma, 2003.
8. Batyrshin S.R. Reshenie suda pervoy instantsii kak yuridicheskiy fakt //Pravo i sud v sovremennom mire. Vypusk № 5: Materialy V Mezhdunarodnoy ezhegodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i sudebnoy praktiki» / Kazan', 2007.

30. Kechek'yan S.F. Pravovye otnosheniya v sotsialisticheskom obshchestve. M., 1958.
31. Kleynman A.F. Voprosy grazhdanskogo protsessa v svyazi s sudebnoy praktikoy // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1946. № 3.
32. Kozyrev V.S. O ponyatii i funktsiyakh sudebnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii //Sovremennoe pravo. 2010. № 8.
33. Koni A.F. Sobranie sochineniy. T.4 – M., 1967.
34. Kolotov N.G. Prinyatie resheniya kak stadiya protsessa primeneniya prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Sverdlovsk. 1980.
35. Komarov S.A. Mekhanizm pravovogo vozdeystviya // Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs v 2-kh tomakh. T. 2 M., 1998.
36. Konkunov N.M. Leksii po obshchey teorii prava (po izdaniyu 1898 g.). SPb., 2004.
37. V.V. Lazarev. Konstitutsionnoe pravo Rossii / Pod red. – M., 1998.
38. V.P.Kashepov. Kommentariy zakonodatel'stva o sudebnoy vlasti v Rossiyskoy federatsii / Otv.red.. – M., 2000.
39. Korablina O.V. Usmotrenie v pravoprimeritel'noy deyatel'nosti (obshcheteoreticheskii i нравstvenno-pravovoy aspekty). Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov. 2009. Korkunov N.M. Leksii po obshchey teorii prava. SPb., 2004.
40. Krasavchikov O.A. Teoriya yuridicheskikh faktov v sovetskom grazhdanskom prave: Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk. Sverdlovsk, 1950.
41. Krasavchikov O.A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy v dvukh tomakh, Tom 2.M., Statut, 2005.
42. Krasavchikov O.A. Grazhdanskoe pravootnoshenie – yuridicheskaya forma obshchestvennogo otnosheniya // Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy: V 2 t. T.2 M.: Statut, 2005.
43. Kurochkin S.A. Chastnye i publichnye nachala v tsivilisticheskom protsesse. M., 2012. Lazarev V.V. Deystvie prava i formy ego realizatsii //Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva /Pod red. V.S. Nersesyantsa. M., 1999.
44. Larin A.M. Vklad M.S. Strogovicha v razvitie teorii dokazatel'stv // Strogovich M.S. Izbrannye trudy v 3 t. T. 3. Teoriya sudebnykh dokazatel'stv. M.: Nauka, 1991.
45. Osokina G.L. Isk (teoriya i praktika). M., 2000.
46. Petrazhitskiy L.I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriey нравstvennosti. T.1. SPb., 1907.
47. Petrukhin I.L. Problemy sudebnoy vlasti v sovremennoy Rossii// Gosudarstvo i pravo. 2000. № 7.
48. Rozhkova M.A. Yuridicheskie fakty grazhdanskogo i protsessual'nogo prava: soglasheniya o zashchite prav i protsessual'nye soglasheniya. M., 2009.
49. Ryabov A.E. Yuridicheskie fakty v mekhanizme pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Nizhniy Novgorod. 2005.
50. Sapun V.A. Pravoprimeritel'naya deyatel'nost': osobennosti i struktura//Leningradskiy yuridicheskii zhurnal. 2005. № 3.
51. Sinayskiy V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. M., 2002.
52. Slepchenko E.V. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo: problemy edinstva i differentsiatsii. SPb. 2011.
53. Tolstoy Yu.K. K teorii pravootnosheniya. L.: LGU, 1959.
54. Trubetskoy E.N. Entsiklopediya prava (po zapiskam studentov. Kiev, 1906). SPb., 1998.
55. Shershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava: ucheb. posobie (po izdaniyu 1910-1912gg).T.2. Vyp. 2-4. M., 1995.
56. Cherdantsev A.F. Gosudarstvennaya vlast' i ee obosnovanie //Gosudarstvo i pravo. 1992.
57. Chechina N.A. Norma prava i sudebnoe reshenie // Chechina N.A. Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsesu. SPb. 2004.
58. Khamaneva N.Yu. Teoreticheskie problemy administrativno-pravovogo spora //Gosudarstvo i pravo. 1998. № 12.
59. Khorunzhiy S.N. Reshenie suda v teorii yuridicheskikh faktov kak osnovanie vzniknoveniya, izmeneniya i prekrashcheniya grazhdanskikh prav i obyazannostey // Gosudarstvo i pravo. 2008. № 7.
60. Yudel'son K.S. Sovetskiy grazhdanskiy protsess: Uchebnik dlya yuridicheskikh vysshikh uchebnykh zavedeniy. M., 1956.
61. Yavich L.S. Obshchaya teoriya prava. L., 1971.